



Григорьев Андрей Александрович,
Адвокат, советник «Межрегиональный правовой центр»

ИНСТИТУТ ОСОБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЯХ И СОГЛАШЕНИЯХ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

В статье рассматривается институт особых обстоятельств и особенности его применения в концессионных соглашениях и соглашениях о государственно-частном партнерстве. Автор исследует виды особых обстоятельств, их связь с минимальным гарантированным доходом, соотношение особых обстоятельств и норм гражданского кодекса о возмещении потерь, влияние особых обстоятельств на изменение и расторжение соглашения. Приводится анализ рисков использования механизма особых обстоятельств и отдельные особенности правоприменительной практики. Делается вывод о дальнейшей возможности использовании института сторонами концессионного соглашения.

Ключевые слова: концессия, концессионные соглашения, государственно-частное партнерство, особые обстоятельства, возмещение потерь.

The institution of special circumstances, legal characteristics and practical issues of using it in concession agreements and agreements on public-private partnership

This paper outlines the institution of special circumstances and the peculiarities of its use in concession agreements and agreements on public private partnership. The author examines the types of special circumstances, their connection with the minimum guaranteed income, the ratio of special circumstances and the rules of the civil code on compensation for losses, the effect of special circumstances on the change and termination of the agreement. An analysis of the risks of using this institution and certain features of case law are given. The author concludes about the further possibility of using the institution of special circumstances by the parties to the agreements.

Key words: concession, public private partnership, PPP, special circumstances, compensation for losses.

Распространенность¹ института особых обстоятельств при заключении концессионных соглашений² сегодня очевидна. Такая популярность условий об особых

обстоятельствах объясняется тем, что именно данный институт позволяет гибко распределить риски, сопровождающие любой проект государственно-частного партнерства.

¹Автором статьи было проведено небольшое исследование проектов соглашений, опубликованных на сайте www.torgi.gov.ru за 2018 г. по состоянию на сентябрь 2018 г. В качестве репрезентативной группы были отобраны все сообщения о конкурсах на заключение концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве в разделе «объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного

назначения». Исследование показало, что в 17 случаях из 41 текст проекта соглашения содержал условия об особых обстоятельствах.

² Все ссылки и упоминания в данной статье на правоотношения, возникающие из концессионных соглашений, в равной степени распространяются и на соглашения о государственно-частном партнерстве, если специально не оговаривается иное.

Однако, ни Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Закон), ни Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП), ни Гражданский кодекс РФ не содержат термина «особые обстоятельства». В этой связи целесообразно более детально проанализировать этот институт³, выявить возможные риски и дать рекомендации по его использованию в соглашениях с учетом правоприменительной практики.

В первую очередь необходимо упомянуть принцип свободы договора, закрепленный в ст. 1, 421 ГК РФ, который позволяет сторонам соглашения структурировать свои правоотношения любым незапрещенным законом способом.

Этот принцип находит свое отражение и в п. 2 ч. 2 ст. 10 Закона⁴, которая позволяет сторонам закрепить в тексте концессионного соглашения любые не противоречащие законодательству РФ условия, помимо прямо предусмотренных Законом существенных условий соглашения.

Поскольку правовая природа концессионного соглашения носит комплексный характер и не может быть отнесена к какому-либо одному виду договоров, регулируемых ГК РФ, или к специальному виду договора, регулируемому только специальным законом, то концессионное соглашение можно квалифицировать как смешанный договор (ч. 3 ст. 421 ГК РФ). Это подтверждается положениями самого Закона – ч. 2 ст. 3 и п. 3 ст. 3 прямо именуют концессионное соглашение как гражданско-правовой договор,

содержащий элементы различных договоров, регулируемый в соответствующих частях правилами гражданского законодательства о договорах⁵. В целом такая трактовка поддерживается научным сообществом⁶.

Изложенное дает возможность для широкого применения в соглашениях всех инструментов и институтов гражданского законодательства, которые прямо не противоречат Закону. Одним из таких институтов является институт особых обстоятельств. Такое наименование носит доктринальный и одновременно практический характер, поскольку является устоявшимся термином, используемым в соглашениях.

Особенность исследуемого механизма состоит в том, что каждый проект государственно-частного партнерства имеет свои риски, определение сторонами соглашения особых обстоятельств строится на анализе и распределении этих рисков. Таким образом, виды особых обстоятельств разнятся от проекта к проекту, хотя можно сказать, что существует некий усредненный перечень, который включается в большинство концессионных соглашений.

Анализ условий, закреплённых в ряде соглашений, позволяет предложить сразу несколько классификаций особых обстоятельств.

По зависимости наступления обстоятельств от лиц:

- связанные с действиями (бездействиями) концедента,
- связанные с действиями (бездействиями) третьих лиц.

По фактическим последствиям наступления особых обстоятельств:

³ Первоначальная квалификация давалась ранее некоторыми исследователями, см., например, публикацию: Арутюнян Л., Скрябина М., Институт особых обстоятельств в российской практике ГЧП // Журнал ГЧП № 13. октябрь 2016 г., стр. 18-23.

⁴ Аналогично и в ч. 11 ст. 12 Закона о ГЧП.

⁵ Ч. 3 ст. 3 Закона о ГЧП также именует соглашение о ГЧП – гражданско-правовым договором и, перечисляя в п. 1 ст. 2 законодательство о государственно-частном партнерстве, упоминает, в том числе, ГК РФ.

⁶ См., например, Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С.А. Белов, Е.В. Гриценко, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015, стр. 9.

Хотя следует отметить, что некоторые ученые высказывают мнение о публично правовой природе концессионного соглашения - см., например: Винницкий А.В. Публичная собственность. М., 2013. Стр. 247 – 248.

- влекущие убытки (как реальные, так и недополученные доходы),
- влекущие задержку исполнения обязательств,
- влекущие невозможность исполнения обязательств.

По источнику наступления особого обстоятельства:

- объективные - события окружающей действительности, не связанные с действиями лиц,
- субъективные - обстоятельства, связанные с действиями лиц.

Общей характеристикой цели закрепления особых обстоятельств в концессионном соглашении может быть устранение (или смягчение) негативных последствий какого-либо события. Иными словами, особые обстоятельства — это инструмент фиксации и распределения рисков проекта.

Исследователи выделяют такую характерную черту особых обстоятельств, как их направленность исключительно на защиту концессионера⁷. В связи с этим дополнительный интерес представляет собой использование института особых обстоятельств для устранения рисков концедента. Хотя автор не видит препятствий в реализации такой возможности, этот вопрос требует отдельного исследования.

В зависимости от фактических последствий наступления особого обстоятельства в соглашениях предусматриваются следующие правовые последствия:

- продление срока исполнения обязанности на срок задержки исполнения соответствующего обязательства;
- освобождение стороны соглашения от ответственности за нарушение обязательства, вызванное особым обстоятельством;
- возможность досрочного прекращения концессионного соглашения;

- компенсация убытков концессионера (и концедента, в случае если особое обстоятельство распространяется на него).

Учитывая приведенную выше классификацию и правовые последствия наступления особых обстоятельств, можно попробовать дать общую характеристику понятия «особые обстоятельства» и затем более подробно рассмотреть некоторые их виды.

Итак, для целей настоящего исследования и по результатам обобщения правоприменительной практики, в качестве попытки систематизировать и выявить ее общие черты, можно сформулировать следующее определение особых обстоятельств⁸ — это предусмотренный сторонами соглашения перечень юридических фактов, имеющих негативные последствия для обеих либо для одной из сторон соглашения.

ОСОБЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛЕКУЩИЕ ЗАДЕРЖКУ СРОКОВ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Среди правовых последствий наступления особого обстоятельства, влекущего задержку исполнения обязательств, стороны могут предусмотреть как один, так и несколько вариантов развития правоотношений.

В качестве единственного варианта может выступать возможность продления срока исполнения обязательств по соглашению с одновременным освобождением концессионера от ответственности за нарушение сроков (ч. 3 ст. 401 ГК РФ).

Указанная возможность может влиять на общий срок концессионного соглашения, так как существенные задержки, например, на стадии строительства (реконструкции) объекта соглашения, влекут уменьшение срока последующей эксплуатации концессионером объекта соглашения. Что, в свою очередь, неизбежно порождает вопрос о влиянии на окупаемость всего проекта,

⁷ Арутюнян Л., Скрыбина М. Там же.

⁸ Надо при этом понимать, что предлагаемое определение является скорее доктринальным, а условия об особых обстоятельствах могут

сильно отличаться в конкретных соглашениях и, в силу отсутствия детального нормативного регулирования этого института, вступать в полное противоречие с описанными здесь характеристиками.

которая изначально была рассчитана с учетом более длительного срока эксплуатации.

Данное негативное последствие стороны обычно нейтрализуют через право концессионера поставить вопрос об изменении концессионного соглашения в отношении его срока.

Возможность изменения договора соглашением сторон предусмотрена общей нормой ГК РФ (ч. 3. ст. 453), однако сильно ограничена специальным Законом. Согласно п. 3 и 6 ч. 1 ст. 10 Закона - срок соглашения и срок использования (эксплуатации) объекта соглашения относятся к существенным условиям концессионного соглашения, для изменения которых Законом установлен особый порядок. В отношении общего срока соглашения это ст. 6 Закона, которая предусматривает, во-первых, ограничение возможного продления срока (не более чем на 5 лет⁹), во-вторых, содержит отсылочную норму на перечень оснований для продления соглашения, утверждаемый Правительством России¹⁰.

Установленный Постановлением Правительства России перечень носит закрытый характер и предусматривает следующие группы оснований, каждое из которых связано с невозможностью (неспособностью или невыгодностью) исполнения своих обязательств одной из сторон соглашения:

- обстоятельства непреодолимой силы (подп. а),
- решения (действия) государственных органов¹¹ (подп. в) или изменение законодательства (подп. б),
- изменение определенных параметров, в частности, внесение в установленном

порядке изменений в схемы теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения (подп. г) или несоответствие регулируемых цен (тарифов) параметрам, предусмотренным концессионным соглашением (подп. д).

Этот перечень частично включает в себя обстоятельства, обычно относимые сторонами концессионного соглашения к особым обстоятельствам. В тоже время, реализация возможности продлить срок соглашения в связи с наступлением особого обстоятельства может на практике столкнуться с указанными ограничениями. Кроме этого, Законом введено дополнительное ограничение для концессионных соглашений, которые заключались субъектами РФ, в виде согласования изменения существенных условий соглашения с антимонопольным органом (ч. 2 ст. 6 Закона).

Гораздо проще обстоит дело со сроком в соглашении о государственно-частном партнерстве (соглашение о ГЧП), поскольку п. 5 ч. 2 ст. 12 Закона о ГЧП позволяет формулировать это существенное условие не только как определенный период времени (то есть непосредственно срок), но и как порядок определения срока действия соглашения.

Таким образом, структурируя условия соглашения, стороны могут закреплять срок как ряд последовательных периодов времени (соответствующих стадиям реализации проекта), начинающихся после окончания очередной стадии проекта. Такая конструкция допустима и с точки зрения общих норм ГК РФ, поскольку ст. 190 ГК РФ закрепляет положение о том, что срок может определяться истечением периода времени,

⁹ Дополнительный интерес представляет следующий вопрос - допускает ли формулировка ч. 1 ст. 6 Закона толковать правило о продлении срока действия соглашения не более чем на 5 лет, как позволяющее неоднократно продлевать срок действия соглашения, каждый раз не более чем на 5 лет.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 24.04.2014 N 368 "Об утверждении Правил предоставления антимонопольным органом согласия на изменение условий концессионного соглашения».

¹¹ При этом согласно ч. 3.4 ст. 13 Закона, невозможность исполнения концессионером или концедентом установленных концессионным соглашением обязательств вследствие решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и (или) их должностных лиц должна быть подтверждена вступившим в законную силу решением суда или федерального антимонопольного органа.

который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

На случай необходимости внести изменения в существенные условия соглашения, Закон о ГЧП устанавливает более мягкие правила по сравнению с Законом о концессионных соглашениях, не только позволяя вносить изменения при наличии согласия публичного партнера и частного партнера, но и закрепляя соответствующую обязанность публичного партнера рассматривать предложения частного партнера по изменению существенных условий соглашения в определенных случаях.

Перечень таких случаев, закреплён в ч. 3 ст. 13 Закона о ГЧП:

- если реализация соглашения стала невозможной в установленные в нем сроки в результате возникновения обстоятельств непреодолимой силы,
- в случае существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении соглашения,
- в случае, если вступившими в законную силу решениями суда или федерального антимонопольного органа установлена невозможность исполнения установленных соглашением обязательств вследствие принятия решений, осуществления действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и (или) их должностных лиц.

Очевидно, что формулировки данного перечня вполне охватывают и возможные последствия особых обстоятельств.

Единственное условие изменения существенных условий соглашения согласно ч. 4 ст. 13 Закона о ГЧП – это принятие решения о таких изменениях органом государственной власти или главой муниципального образования, принимавших решение о реализации проекта, а также внесение изменений в закон о бюджете, в случае если изменение существенных

условий приводит к изменению доходов или расходов бюджетов бюджетной системы России (ч. 6 ст. 13 Закона о ГЧП).

Также существует возможность изменения срока действия соглашения в «принудительном порядке» по решению суда по основаниям, установленным соглашением о ГЧП (в силу прямого указания ч. 7 ст. 13 Закона о ГЧП) и концессионным соглашением (в силу возможности применения п. 2 ст. 450 ГК через отсылочную норму ч. 4 ст. 13 Закона о концессионных соглашениях).

ОСОБЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА

В случае, если соглашением предусмотрено несколько возможных правовых последствий на выбор концессионера, то одним из них может быть, например, «право на выход» из соглашения, то есть досрочное прекращение соглашения, в том числе и в одностороннем порядке.

Досрочное прекращение соглашения является крайней мерой и, как правило, предусматривается сторонами соглашения только в случаях, когда наступление особого обстоятельства влечет такие последствия, при которых обе или одна из сторон в значительной степени лишаются того, на что рассчитывали при заключении соглашения¹². При этом необходимо отметить, что Закон в ч. 5 ст. 13 закрепляет закрытый перечень случаев досрочного прекращения концессионного соглашения:

- по соглашению сторон,
- в случае досрочного расторжения концессионного соглашения на основании решения суда,
- в предусмотренном концессионным соглашением случае, на основании решения соответствующего уполномоченного органа государственной власти, если неисполнение или

¹² Таковыми последствиями наступившего особого обстоятельства может быть, например, превышение максимального порогового значения дополнительных расходов стороны (об этом см. далее) или чрезмерное

превышение сроков исполнения обязательств над сроками, согласованными в соглашении.

ненадлежащее исполнение концессионером обязательств по концессионному соглашению повлекло за собой причинение вреда жизни или здоровью людей либо имеется угроза причинения такого вреда.

Можно сделать вывод, что в условиях концессионного соглашения невозможно закрепить неограниченное право концессионера на односторонний отказ от договора с использованием уведомительного порядка, который предусмотрен ст. 450.1 ГК РФ. Что, впрочем, не препятствует закреплению судебного порядка реализации «права на выход» концессионера в связи с наступлением особого обстоятельства.

Такую возможность дает сторонам ст. 15 Закона, поскольку ч. 1 данной статьи содержит открытый перечень оснований для расторжения концессионного соглашения в судебном порядке, в том числе по иным, предусмотренным концессионным соглашением основаниям.

Существенно большую свободу в регулировании этого вопроса предоставляет сторонам Закон о ГЧП в связи с тем, что п. 4 ч. 8 ст. 13 содержит прямое указание на возможность прекращения соглашения по иным основаниям, предусмотренным соглашением, без ссылки при этом на судебный порядок, предусмотренный п. 3 ч. 8 этой же статьи.

Иными словами, только соглашение о ГЧП позволяет сторонам в полной мере реализовать право на односторонний отказ от договора, закрепленное в ст. 450.1 ГК РФ.

ОСОБЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

В силу уже упоминавшейся терминологической неопределенности понятия «особое обстоятельства», необходимо рассмотреть близкий по смыслу институт обстоятельств непреодолимой силы с целью возможного разграничения двух видов обстоятельств.

Напомним, что ч. 3. ст. 401 ГК дает следующее определение: «если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств».

К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».

Отметим сходство некоторых признаков данного легального определения с признаками, которыми мы охарактеризовали ранее особые обстоятельства:

- чрезвычайный характер – коррелирует с таким признаком как случайный характер (невозможность предусмотреть заранее), поскольку является обстоятельством «из ряда вон выходящим», отступающим от обычного хода дел,
- непредотвратимость, то есть независимость от воли сторон (аналогично событию, наступление которого поименовано как особое обстоятельство, независящее от действий сторон),
- основание для освобождения от ответственности стороны соглашения, так же как одно из возможных правовых последствий наступления особого обстоятельства.

Иными словами, характеристики обстоятельств непреодолимой силы схожи с некоторыми характеристиками особых обстоятельств, однако, последние являются более широким понятием, могущим включать в себя, в том числе, и обстоятельства непреодолимой силы. Указанное

подтверждается на практике условиями некоторых соглашений¹³.

Практическое значение такой конструкции состоит в том, что позволяет предусмотреть в качестве последствий наступления обстоятельства непреодолимой силы не только прямо предусмотренное законом (освобождение от ответственности стороны соглашения), но и любые другие правовые последствия, предусмотренные соглашением для особых обстоятельств (например, выплату компенсации дополнительных расходов концессионера).

Сказанное позволяет сделать вывод, что обстоятельства непреодолимой силы могут соотноситься с особыми обстоятельствами как часть с целым.

Иными словами, некоторые события могут закрепляться одновременно и как первые, и как вторые. При этом представляется, что любое из обстоятельств непреодолимой силы может быть поименовано и как особое обстоятельство.

В тоже самое время не все особые обстоятельства могут быть отнесены сторонами к обстоятельствам непреодолимой силы.

ОСОБЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛЕКУЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕДОПОЛУЧЕННЫХ ДОХОДОВ И МИНИМАЛЬНЫЙ ГАРАНТИРОВАННЫЙ ДОХОД

Представляется, что одним из преимуществ модели государственно-частного партнерства перед иными видами деятельности по извлечению прибыли, является возможность получения частной стороной минимального гарантированного дохода на этапе

эксплуатации. Минимальный гарантированный доход, предусмотренный конкретным проектом способен, с одной стороны, обеспечить привлекательность проекта для инвестора, с другой стороны, снять риски отсутствия или недостаточности потребительского спроса на товары, услуги или работы частной стороны.

К ключевым особенностям минимального гарантированного дохода некоторые авторы относят следующие факторы:

- право концессионера на выплату не связано с нарушением сторонами соглашения обязательств по нему,
- осуществление выплаты зависит от наступления, определенного соглашением обстоятельства, свидетельствующего о падении показателей спроса ниже определенного сторонами уровня (величины),
- определить размер выплат на момент заключения соглашения невозможно.¹⁴

При этом понятие минимального гарантированного дохода так же, как и понятие особого обстоятельства, не нашло легального закрепления в обоих законах. В связи с этим на практике возникает ряд трудностей в закреплении гарантии минимальной доходности в соглашении. Сложившиеся подходы относят механизм минимального гарантированного дохода или к эксплуатационному платежу концедента (ч. 13 ст. 3 Закона - концедент вправе принимать на себя часть расходов на использование (эксплуатацию) объекта концессионного соглашения), или к одной из составляющих платы концедента (п. 9 ч. 2 ст. 10 Закона)¹⁵, иными словами минимальный

¹³ Один из проектов соглашений закрепляет, например, такое условие: «в той степени, в которой Обстоятельство непреодолимой силы также является Особым обстоятельством, такое Обстоятельство непреодолимой силы, а также его последствия рассматриваются в целях настоящего Соглашения в качестве Особых обстоятельств». URL: <https://torgi.gov.ru/restricted/notification/notificationView.html?notificationId=25635719&lotId=25635720&prevPageN=1> (дата обращения: 07.12.2018).

¹⁴ Сборник Экспертный релиз, выпуск 1/18, февраль 2018 г. Обеспечение гарантий доходности в концессионных проектах, подготовлен Национальным центром государственно-частного партнерства Росинфра, стр. 3. URL:

<http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/202018-reliz.pdf> (дата обращения: 07.12.2018).

¹⁵ Килинкар В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 4, стр. 92

гарантированный доход является частью платежного механизма.

Указанные подходы, однако, несут в себе следующий риск. Часть 2.1 ст. 24 Закона относит плату концедента к критериям конкурса, наряду с расходами концедента на использование (эксплуатацию) объекта соглашения. Как указывалось выше, одной из характеристик минимального гарантированного дохода является невозможность заранее определить размер соответствующих выплат концессионеру. Вызывает обоснованные сомнения законность закрепления в соглашении условия о выплате минимального гарантированного дохода (в виде платы концедента или эксплуатационного платежа) не в виде твердой суммы, а в качестве порядка определения такой суммы (в виде формулы), поскольку такой способ вступает в прямое противоречие с подп. 1 ч. 3 ст. 24 Закона. Согласно указанной норме начальным значением данного критерия конкурса должно быть числовое значение.

Таким образом, независимо от того к какому виду платежа концедента будет отнесен минимальный гарантированный доход (плата концедента или расходы концедента на использование (эксплуатацию) объекта соглашения), в случае закрепления в соглашении условия о способе определения его размера в виде формулы (позволяющей вычислить конкретный размер выплаты в зависимости от определенных числовых показателей), возникает риск признания такого условия конкурса нарушающим законодательство и выдачи предписания органами федеральной антимонопольной службы. А также риск последующего признания судом концессионного соглашения, заключенного по итогам конкурса, недействительным.

Такой же риск несет в себе и современное регулирование соглашений о ГЧП, по

которому финансовое участие публичной стороны предусмотрено в виде возможности финансирования эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения (п. 3 ч. 3 ст. 6 Закона о ГЧП). Из толкования норм Закона о ГЧП (ч. ч. 9, 18, п. 1 ч. 11 ст. 19) усматривается, что при отнесении минимального гарантированного дохода к участию публичной стороны в финансировании эксплуатации и (или) технического обслуживания встает та же проблема, что и в Законе о концессионных соглашениях - определение размера минимального гарантированного дохода в качестве критерия конкурса, выраженного числовым значением.

Отсутствие четкого закрепления в законодательстве платежного механизма в виде минимального гарантированного дохода заставляет стороны соглашения идти на различные терминологические и юридические ухищрения. Анализ ряда соглашений в сфере здравоохранения, где наличие гарантии минимального дохода является одним из значимых факторов окупаемости проекта, показал, что стороны закрепляли соответствующие условия в том или ином виде как часть платы концедента или эксплуатационного платежа. Такими условиями выступали, например:

- недостижение объема финансирования, необходимого для покрытия расходов концессионера в отчетном периоде на осуществление целевой эксплуатации в сфере ОМС¹⁶,
- возмещение недополученного дохода в случае недостижения концессионером плановой ежегодной валовой выручки¹⁷,
- выплата гарантированного платежа при установлении объемов услуг или тарифа

¹⁶ Проект концессионного соглашения о реконструкции объектов недвижимого имущества под Ленинградский областной центр медицинской реабилитации. URL: <https://torgi.gov.ru/restricted/notification/notificationView.html?notificationId=18745014&lotId=18745166&prevPageN=3> (дата обращения: 07.12.2018).

¹⁷ Проект концессионного соглашения о создании Центра ядерной медицины на о. Русский. URL: <https://torgi.gov.ru/restricted/notification/notificationView.html?notificationId=22346421&lotId=22346423&prevPageN=14> (дата обращения: 07.12.2018).

- ОМС, менее гарантированных объема или тарифа¹⁸,
- компенсационные платежи, включающие в себя, в том числе, суммы компенсации недополученных денежных средств по плановому заданию¹⁹,
 - и другие виды формулировок.

В этом отношении структурирование положений о гарантии минимальной доходности через механизм особых обстоятельств позволяет снять описанную правовую неопределенность и минимизировать риски дальнейшей квалификации условий соглашения о минимальной гарантированной доходности как недействительных. Гарантия минимальной доходности может быть закреплена в виде перечня особых обстоятельств, последствиями которых будут являться недополученный доход концессионера, рассчитанный по формуле, отраженной в соглашении, а также обязанность концедента выплатить компенсацию концессионеру, в случае наступления особого обстоятельства.

ОСОБЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ЗАВИСЯЩИЕ ОТ ВОЛИ СТОРОН, КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН

Глава 25 ГК РФ, закрепляя виды и основания ответственности за нарушение обязательства, указывает в ст. 401 ГК РФ в качестве оснований возникновения ответственности виновные действия (бездействия) стороны обязательства.

На первый взгляд существует следующее сходство некоторых особых обстоятельств с основаниями возникновения ответственности

– это действия (бездействия) стороны по договору, наступление которых влечет определенные правовые последствия, закрепленные в договоре. Однако между ними нельзя ставить знак равенства, поскольку особые обстоятельства, зависящие от действий концедента, закрепляют не условия ответственности за неисполнение им своих обязательств, а соглашение о возмещении потерь.

Глава 25 ГК РФ содержит единственное исключение из предусмотренных в ней видов ответственности за нарушение обязательств – ст. 406.1 ГК РФ. Указанная статья закрепила относительно новый для российской юрисдикции институт - возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Несмотря на то, что эта норма помещена в раздел Кодекса, регулирующий ответственность за нарушение обязательств, по своим характеристикам данный институт существенно отличается от соседних положений 25 главы Кодекса, поскольку обстоятельства, которые влекут обязанность стороны возместить потери не должны быть связаны с нарушением стороной обязательств. Таким образом, соглашение о возмещении потерь не является условием, определяющим меру ответственности за нарушение обязательств.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств (Постановление Пленума № 7) (п. 17) особо подчеркивает четкое разграничение соглашения о возмещении потерь, от условий и оснований наступления ответственности (предусмотренных остальными статьями 25 главы): «Применяя положения статьи 406.1 ГК

¹⁸ Проект концессионного соглашения о строительстве и эксплуатации лечебного корпуса со стационарным отделением скорой медицинской помощи по адресу: Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Корюкина, 28. URL: <https://torgi.gov.ru/restricted/notification/notificationView.html?notificationId=21028591&lotId=21028625&prevPageN=9> (дата обращения: 07.12.2018).

¹⁹ Проект концессионного соглашения в отношении создания (проектирования и строительства) и реконструкции объекта здравоохранения в Советском районе города Новосибирска

и его последующего использования (эксплуатации) для оказания первичной медико-санитарной помощи. URL: <https://torgi.gov.ru/restricted/notification/notificationView.html?notificationId=29793501&lotId=29793585&prevPageN=0> (дата обращения: 07.12.2018).

РФ, следует учитывать, что соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным. По смыслу статьи 431 ГК РФ, в случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон - возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательств, положения статьи 406.1 ГК РФ не подлежат применению». При этом Верховный суд РФ характеризует понятие «определенные в договоре обстоятельства» как обстоятельства каким-либо образом связанные с исполнением, изменением или прекращением обязательства либо его предметом, и не являющиеся нарушением обязательства (п. 15 Постановления Пленума № 7)».

Как видим, институт возмещения потерь более всего напоминает механизм особых обстоятельств, закрепляемых в концессионных соглашениях как терминологически (термин «определенные в договоре обстоятельства»), так и по своим признакам (действия стороны или третьих лиц, не связанные с виновным нарушением стороны своих обязательств по договору).

Однако, такое сопоставление справедливо только для некоторых видов особых обстоятельств. Как указывают отдельные исследователи в случае закрепления в качестве особого обстоятельства случаев (действий сторон или иных событий), в которых нет нарушения обязательств сторон по Соглашению, такие положения концессионного соглашения фактически являются соглашением о возмещении потерь, регулируемым ст. 406.1 ГК РФ. В случае же, если особые обстоятельства обусловлены виновными действиями концедента, то в отношении компенсации дополнительных расходов концессионера применяются положения ГК РФ о возмещении убытков или выплате неустойки (в зависимости от того, как сформулировано условие о возмещении дополнительных расходов)²⁰.

Иными словами, в зависимости от наличия или отсутствия связи особого обстоятельства, предусматривающего в качестве правового последствия возмещение (компенсацию) дополнительных расходов, с нарушениями концедентом своих обязательств по соглашению, можно разделить такие особые обстоятельства на:

- соглашение о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ) при отсутствии связи с действиями концедента,
- условия, закрепляющие основание наступления ответственности стороны (ч. 1 ст. 401 ГК РФ), включающие в себя соглашение о неустойке (ст. 330 ГК РФ) или соглашение об ограничении ответственности (ч. 1 ст. 15) и влекущие за собой применение положений ГК о возмещении убытков при наличии связи с действиями концедента.

Пороговые значения дополнительных расходов, возникающих в связи с наступлением особого обстоятельства и их виды

В связи с упомянутой возможностью закреплять в соглашении оговорку об ограничении ответственности, используя механизм особых обстоятельств, следует более подробно остановиться на понятии «пороговые значения» дополнительных расходов, которые возникают у концессионера в связи с наступлением особого обстоятельства.

В соглашениях часто можно встретить положения, по которым условием, порождающим обязанность концедента возместить дополнительные расходы концессионера, является определенный фиксированный размер дополнительных расходов или недополученного дохода, который называют пороговым значением.

²⁰ Подробнее о правовой классификации возмещений, выплачиваемых при наступлении особых обстоятельств см. Арутюнян Л., Скрабина М. Там же.

Такие пороговые значения бывают нескольких видов и могут влечь за собой разные правовые последствия.

Для того, чтобы охарактеризовать виды пороговых значений, которые могут устанавливаться условиями соглашения, воспользуемся терминологией страховых правоотношений.

Так в качестве порогового значения может быть закреплена некая «франшизная» сумма дополнительных расходов концессионера, обязанность возместить которые возникает у концедента только при достижении этого минимального значения.

Одновременно в соглашении может быть закреплено максимальное (предельно допустимое) значение дополнительных расходов, при превышении которых возникает право на расторжение соглашения.

Оба вида пороговых значений в виде минимальной и максимальной сумм могут при этом быть как «агрегатными» (накопительными), так и «неагрегатными» (единоразовыми).

При этом под «агрегатным» пороговым значением следует понимать условие, по которому все дополнительные расходы, понесенные концессионером, суммируются и накапливаются в течение срока действия договора или в течение определенного периода времени или на определенном этапе исполнения соглашения (например, на его инвестиционной стадии).

Иными словами, сумма для определения достижения порогового значения определяется нарастающим итогом как сумма всех предыдущих дополнительных расходов, вызванных любыми особыми обстоятельствами, наступившими в прошлом.

Под «неагрегатным» пороговым значением следует понимать единовременный размер дополнительных расходов, который определяется по результатам наступления одного особого обстоятельства или их совокупности, наступившей одновременно, то

есть без учета дополнительных расходов, возникших вследствие наступления предыдущих особых обстоятельств.

Чтобы охарактеризовать обязанность концедента выплатить компенсацию дополнительных расходов концессионера, возникающую в результате наступления особого обстоятельства и достижения минимального порогового значения дополнительных расходов, можно обратиться к ст. 327.1 ГК РФ, которая посвящена обусловленному исполнению обязательств.

В данном случае особое обстоятельство, в совокупности с конкретным размером возникающих в связи с ним дополнительных расходов концессионера, будет являться наступлением «иных обстоятельств, предусмотренных договором», которые обуславливают «исполнение обязанностей, а равно и осуществление определенных прав по договору». При этом установление минимального порогового значения («франшизной» суммы) позволяет сторонам использовать институт ограничения ответственности с целью уменьшения размера возмещаемых концедентом дополнительных расходов. На такую возможность, при использовании института возмещения потерь ст. 406.1 ГК РФ, указывалось в п. 15 Постановления Пленума № 7.

Право обеих сторон или одной из сторон на досрочное расторжение соглашения при достижении верхнего предельного значения убытков является, с одной стороны, выражением права сторон на ограничение размера ответственности по договору, которое следует из системного толкования ч. 2 ст. 400 ГК РФ и ч. 4 ст. 421 ГК РФ и признается судебной практикой²¹, с другой стороны, выступает как реализация принципа расторжения договора в судебном порядке по основаниям, предусмотренным в договоре (п. 2 ч. 2 ст. 450 ГК РФ) или как реализация права на односторонний внесудебный отказ от

²¹ См. п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых

положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

исполнения договора, реализуемое через уведомительный порядок²².

ОЦЕНКА РИСКОВ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С НИМИ

Риск переквалификации судом в плату концедента

Как указывалось ранее, одним из способов реализации механизма минимальной гарантированной доходности является закрепление в особых обстоятельствах условий о выплате недополученного дохода концедентом при не достижении определенных показателей проекта. В связи с рассмотренной правовой неопределенностью, существует риск переквалификации судом таких условий договора в плату концедента, которая в свою очередь должна выступать одним из критериев конкурса (ч. 13 ст. 3, ч. 2.1 ст. 24 Закона).

Иными словами, рассматривая возможный спор о взыскании с концедента компенсации, предусмотренной при наступлении особого обстоятельства, влекущего недополученный доход, суд может в рамках правовой квалификации такой оговорки применить положения ч. 4 ст. 166 и ч. 2 ст. 168 ГК РФ и признать концессионное соглашение ничтожным в этой части, как заключенное в обход конкурсных процедур, то есть с нарушением упомянутой ст. 24 Закона. При этом ссылки судов на публичный порядок и защиту публичных интересов - достаточно распространенное явление, когда речь идет о концессионных соглашениях²³.

На ничтожность практически любого условия концессионного соглашения, не соответствующего требованиям закона, указывают и исследователи, делая вывод, что такое условие почти всегда посягает на

публичные интересы, а иногда может посягать также на права и охраняемые законом интересы третьих лиц²⁴.

Этот риск может быть снят через другой новый институт гражданского законодательства, «импортированный» из иностранных юрисдикций, институт гарантий и заверений (warranties and representations), закрепленный в ст. 431.2 ГК РФ. Данный институт позволяет предусмотреть в соглашении оговорку, согласно которой концедент гарантирует концессионеру достоверность заверений об обстоятельствах, имеющих значение для исполнения договора. Например, о соответствии всех условий договора, включая условия об особых обстоятельствах, действующему законодательству (применимому праву в терминах указанной статьи).

Преимуществом данного института является его «независимость» от самого концессионного соглашения, которая закреплена во втором абзаце ч. 1 ст. 431.2 ГК РФ: «Признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению последствий, предусмотренных абзацем первым настоящего пункта».

Таким образом, даже если суд признает концессионное соглашение ничтожным в части условия о конкретном особом обстоятельстве (точнее сказать условия о выплате компенсации в виде недополученного дохода) или даже полностью, то заверения об обстоятельствах сохраняют силу.

А в качестве последствий такого события будет действовать обязанность возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную

²² Ч. 2 ст. 450.1 ГК, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

²³ См. например, случаи применения судом ст. 168 ГК РФ со ссылкой на «публичный порядок» по делу об «Орловском тоннеле» в Санкт-Петербурге - Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.02.2016 по делу N А56-9227/2015 или решение суда первой инстанции по делу № А40-93716/2017 по иску ОАО «Главная

дорога» к ГК Автотор, где суд хотя и не применял нормы ГК о ничтожности, но, оценивая третейскую оговорку включенную в текст концессионного соглашения, ссылался на «публичные цели» концессионного соглашения, заключенного для удовлетворения «публичных нужд», а также публично-правовой характер спора.

²⁴ Килинкаров В.В. Там же, С. 95.

договором неустойку (абзац 1 ч.1 указанной статьи).

Размер такой неустойки должен быть установлен в тексте концессионного соглашения в силу прямого указания ст. 331 ГК РФ.

Риск неприменения судом ст. 406.1 ГК к правоотношениям по возмещению потерь

В связи с затронутыми рисками недействительности соглашения, необходимо отдельно обратить внимание на формулировку ст. 406.1 ГК, которая предусматривает возможность ее применения сторонами обязательства, действующими при осуществлении предпринимательской деятельности.

Возникает резонный вопрос – возможно ли применять данную норму в отношении концессионных соглашений (и соглашений о ГЧП), поскольку публичная сторона не является субъектом предпринимательской деятельности.

Несмотря на то, что некоторые исследователи не признают за государством права на занятие предпринимательской деятельностью²⁵, существует мнение, что концедент действует в качестве профессионала, что в совокупности с характеристикой концессионного соглашения (распределение рисков между сторонами) дает возможность применять данный институт в соглашениях²⁶.

Отдельные авторы напрямую указывают на то, что публично-правовые образования приравнены по статусу к юридическим лицам и, следовательно, также могут быть участниками предпринимательской деятельности, хотя и опосредованно, через создание унитарных предприятий, либо через

приобретение в государственную или муниципальную собственность пакетов акций (долей) в других коммерческих организациях²⁷.

Надо отметить, что вхождение в состав органов управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации и участие в работе высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания) Конституционный суд РФ характеризует более общим термином как вид экономической деятельности, поскольку оно связано с участием в управлении деятельностью соответствующей коммерческой организации, которая по своей природе относится к предпринимательской деятельности²⁸.

Еще одним риском является не применение судом ст. 406.1 ГК РФ в случае возникновения неясности того, что устанавливает соглашение сторон - возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства²⁹.

В этом случае возможной позицией защиты будет попытка квалифицировать особые обстоятельства как обусловленное исполнение обязательств по ст. 327.1 ГК РФ.

В самом деле все признаки особых обстоятельств имеются в данной статье:

Формулировка ст. 327.1 ГК РФ	Признаки особого обстоятельства и правовые последствия
Исполнение обязанностей	Обязательство концедента возместить концессионеру недополученный доход или дополнительные расходы
Осуществление, изменение и прекращение определенных прав	Освобождение от ответственности частного партнера или продление сроков исполнения обязательств

²⁵Спектор А.А. К вопросу о категориях «субъект предпринимательской деятельности» и «субъект предпринимательского права» // Предпринимательское право. [Прил. «Бизнес и право в России и за рубежом»]. 2012. №2. С. 40–43.

²⁶ Арутюнян Л., Скрябина М., там же.

²⁷ Беляева О. А. Предпринимательское право, Учебное пособие / Под ред. члена Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде РФ, профессора Ляндреса В.Б. М., Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006., С. 17.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 N 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

²⁹ П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Формулировка ст. 327.1 ГК РФ	Признаки особого обстоятельства и правовые последствия
по договорному обязательству	
Совершение или не совершение одной из сторон обязательства определенных действий	Какие-либо действия публичного партнера
Наступление иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон	Наступление события, предусмотренного конкретным особым обстоятельством

О возможности использования в концессионных соглашениях механизма ст. 327.1 ГК РФ также говорят некоторые исследователи³⁰.

Отдельные особенности правоприменительной практики

В заключении хотелось бы обратиться к существующей судебной практике. В силу отсутствия споров, непосредственно связанных с концессионными соглашениями, упомянем два судебных решения, в которых применялась рассматриваемое в настоящей статье положение ст. 406.1 ГК РФ.

Первое дело представляет особый интерес, поскольку, рассматривая требования кредитора в деле о банкротстве ОАО «АК Трансаэро», суд оценивал нормы английского права, ссылка на применение которого содержалась в договоре лизинга кредитора и должника. Рассматривая апелляционную жалобу суд оперировал такими категориями иностранного права как правовая природа платежа при расторжении (termination sum) и заранее оцененные убытки, а также устанавливал их соотношения с публичным

порядком РФ. Несмотря на то, что апелляционная инстанция поддержала решение суда и применила в деле о банкротстве нормы иностранного права (с целью определения суммы требований кредитора), суд, при рассмотрении доводов жалобы, ссылался и на отечественное законодательство. Так, оценивая условия спорного договора о сумме заранее согласованных убытков, суд, со ссылкой на ст. 406.1 ГК РФ, сделал вывод, что «конструкция возмещения убытков в заранее согласованном размере» не противоречит действующему российскому законодательству. Кроме этого, применяя указанную норму ГК РФ в совокупности с ее толкованием, содержащемся в п. 17 Постановления Пленума N 7, суд делает логический вывод о том, что требование о возмещении потерь не является требованием о привлечении к ответственности³¹.

В другом деле можно наглядно увидеть, как суд применил ст. 406.1 ГК РФ в связи с наступлением события, возникшего вследствие действий третьего лица (не являющегося стороной по договору) и причинившего материальный ущерб стороне договора. С поставщика была взыскана стоимость ущерба и штраф (+10% к размеру ущерба). Ущерб был нанесен оборудованию истца (радиационная рамка) водителем третьего лица (перевозчика, нанятого поставщиком) в результате дорожно-транспортного происшествия в ходе перевозки лома металлов (по договору) по территории истца. При этом условие договора, согласно решению суда, содержало следующую оговорку: «если в результате ненадлежащего исполнения договора поставщиком покупатель понес дополнительные расходы, в том числе расходы на оплату материалов, работ и услуг третьих лиц и дополнительного труда сотрудников, либо покупателю и/или третьим

³⁰ Сборник Экспертный релиз, выпуск 1/18, февраль 2018 г. Обеспечение гарантий доходности в концессионных проектах, подготовлен Национальным центром государственно-частного партнерства и Росинфра. URL: <http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/202018-relez.pdf> (дата обращения: 07.12.2018г.).

³¹ См. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 N 13АП-1566/2017, 13АП-1572/2017, 13АП-1570/2017, 13АП-1646/2017, 13АП-2940/2017 по делу N А56-75891/2015/тп115.

лицам был нанесен прямой действительный ущерб (включая штрафы и пени), поставщик обязан выплатить покупателю штраф в размере стоимости документально подтвержденных дополнительных расходов и/или прямого ущерба, увеличенной на 10%». Несмотря на довод стороны ответчика в апелляционной жалобе о том, что данная оговорка по сути содержит условие о повышенной ответственности за ненадлежащее исполнение договора поставщиком, а не условие о возмещении потерь, суд применил ст. 406.1 ГК РФ и взыскал истребуемые суммы в полном объеме.

Вместе с тем терминологическая неточность рассматриваемого судом соглашения спорящих сторон, а именно слова «в результате ненадлежащего исполнения договора», позволила кассационной инстанции отказаться от применения ст. 406.1 ГК, хотя и оставить в силе решение апелляции. В обоснование своего решения, суд кассационной инстанции ошибочно истолковал нормы договора, как закрепляющие правило об установлении меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств. При этом ссылка на ст. 403 ГК РФ позволила суду ответственность за действия третьего лица возложить на ответчика, несмотря на то, что в силу прямого указания ч. 1 ст. 1079 ГК РФ ответственность за вред причиненный в ДТП должен был нести владелец источника повышенной опасности, постольку, поскольку суд отошел от применения ст. 406.1 ГК³².

В качестве вывода можно констатировать, что рассмотренный нами институт особых обстоятельств, к сожалению, не имеет однозначного законодательного регулирования. В зависимости от формулировки и последствий особого обстоятельства, к последнему могут

применяться различные нормы законодательства. Вместе с тем, анализ уже заключенных концессионных соглашений и соглашений о ГЧП позволят говорить, что особые обстоятельства стали распространенным механизмом распределения рисков между сторонами соглашения. Хотя нельзя утверждать, что особые обстоятельства это полноценно сформированный институт права, его допустимо использовать при подготовке соглашений, с учетом особенностей и рисков, выявленных данным исследованием.

В заключение отметим, что указанные в данной статье риски в будущем могут быть сняты принятием поправок в Закон о концессионных соглашениях и Закон о ГЧП, которые уже подготовлены³³. Указанными поправками планируется включить в законы понятия «капитальный грант», «минимальный гарантированный доход», уточнить понятие «плата концедента», изменить порядок продления срока концессионного соглашения, а также дополнить оба закона рядом других положений. Более подробно с характеристикой законопроекта можно ознакомиться в кратком обзоре предстоящих изменений, подготовленном коллегами³⁴.

References

Arutyunyan L., The laws on concessions and PPPs decided to correct. The draft law was developed taking into account case law [Zakoni o koncessiyah i GCHP reshili popravit. Zakonoproekt razrabotan s uchetom sudebnoi praktiki]. *EZh-Lawyer [Ezh-Jurist]*. 2018. No. 08 (1009). P. 1-2

Arutyunyan L., Scriabina M. The institution of Special Circumstances in the Russian Practice of PPP [Institut osobih obstoyatelstv v rossiyskoy praktike GCHP]. *Magazine of PPP [Jurnal GCHP]*. 2016. No/ 13. P. 18-23

³² См. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2018 N 13АП-14524/2018 и Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2018 N Ф07-13088/2018 по делу N А56-108051/2017.

³³ URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=78562> (дата обращения: 07.12.2018г.).

³⁴ Арутюнян Л., Законы о концессиях и ГЧП решили поправить. Законопроект разработан с учетом судебной практики // «ЭЖ-Юрист». №08 (1009). 2018.

Belov S.A. [and others]; by ed. V.F. Popondopulo, N.A. Sheveleva. Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects [Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnih stranah: pravovie aspekti] Moscow: Infotropic Media, 2015. 528 p.

Belyaeva O. A. Business Law, Study Guide (Ed. Lyandres V.B.) [Predprinimatelskoe pravo, uchebnoe posobie]. Moscow. Law Firm CONTRACT, INFRA-M. 2006. 271 p.

Compendium Expert release, Providing guarantees of profitability in concession projects, prepared by the National Center for Public-Private Partnerships and Rosinfra [Sbornik Ekspertniy reliz, Obespechenie garantiy dohodnosti v koncessionn'ih soglasheniyah, podgotovlen natsionalnim centrom gosudarsvenno-chastnogo partnerstva i Rosinfra]. Electronic resource [Electronn'iy resurs] No 1/18. Access mode: <http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/202018-reliz.pdf> (Revised: 12/07/2018).

Kilinkarov V.V. Actual problems and trends in the practice of resolving disputes in the field of public-private partnership in Russia [Aktualnie problem i tendencii v praktike razresheniya sporov v sfere publichno-chastnogo partnerstva v Rossii]. The Herald of Economic Justice of the Russian Federation [Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federacii] 2018. No. 4. P. 62 - 103

Spector A.A. On the issue of the categories of "business entity" and "subject of business law" [K voprosu o kategoriyah "sub'ect predprinimatelskoy deyatel'nosti" i "sub'ect predprinimatelskogo prava"]. Business Law (App. "Business and Law in Russia and Abroad") [Predprinimatelskoe pravo (prilozhenie "Biznes v Rossii i za rubezom")]. 2012. No. 2. P. 40–43.

Vinnitskiy A.V. Public property [Publichnaya sobstvennost]. Moscow: Statute, 2013. 732 p.

Information about the author

Andrey A. Grigorev,

Attorney at Law

Counselor at "Interregional Legal Center",
(119034, Russia, Moscow, Lva Tolstogo St.,
23/7/3, Of. 335)

www.grigorevlaw.ru

andrei.grigoriev@gmail.com